

Рахматов Александр Ахмедович

канд. полит. наук, профессор

Российская академия естествознания (РАЕ)

г. Москва

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ГЛОБАЛЬНОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ РФ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: в статье анализируется вопрос взаимосвязи глобализации, имперского гегемонизма и роста экстремизма как реакции маргинализированных субъектов на неравноправный миропорядок. Рассматривается доктрина устойчивого развития ООН как альтернатива модели потребления, роль науки в формировании нового социального мышления и институциональной роли университетов в развитии интеллектуально-духовного потенциала России. Подчеркивается необходимость глобального анализа мировых систем для осмысления субъектности модернизаций в условиях переходного периода.

Ключевые слова: процессы глобализации, глобальные угрозы, духовная сфера, социальная справедливость, права человека.

Субъекты современной цивилизации неравноправны. «Гегемоны» присвоили себе право классифицировать страны и народы по ими же придуманным критериям социальной неполноценности и бесперспективности. Подобная имперская идеология и политика во многом стимулирует ресурсы политического, религиозного и иного экстремизма.

Именно на этой почве формируются симбиозные явления, соединяющие в единый поток экстремизм изгоев и терроризм как социальное явление, далеко выходящее за пределы лишь противоправных деяний.

Рост экстремизма и терроризма и напрямую, и опосредованно связан с имперским гегемонизмом, природу и смысл которого нам следует всесторонне и основательно изучать. В том числе и осмысливать то «историческое» место, которое уготовано архитекторами нового глобального миропорядка населению России.

В качестве одного из потенциальных ресурсов глобальной самодостаточности России мог бы выступать интеллектуальный, духовный потенциал нашего общества, опережающее воспроизводство которого – важнейшая стратегическая задача социального развития.

В этом процессе могли бы найти свое место и российские университеты как общенациональные центры культуры, науки и образования.

Таким образом, процессы глобализации, обусловленные возникновением общемирового информационного пространства, влекут за собой не только позитивные, но и негативные последствия экономического, политического и социального, культурно-духовного и нравственно-психологического характера.

Оставляя в стороне многие другие доминантные проявления глобализации в современном мире, остановимся на одном, но весьма важном её аспекте – социальном. Понятие «социальное», как известно, отражает особую сторону бытия общества, которая функционально ответственна за непосредственное воспроизводство человеческой жизни в нынешнем и грядущих поколениях людей. И коль скоро воспроизводство жизни осуществляется через потребление человеком необходимого объема материальных и духовных благ, принципы и механизмы их распределения между всеми субъектами общественной жизнедеятельности составляют основной механизм социальных отношений в обществе. Содержательное наполнение самого понятия проявляется в таких определениях, как социальная безопасность и защита населения, социальная справедливость и социальная политика.

Отвечая на вызовы современной цивилизации, человечество настойчиво ищет оптимальные пути своего *социального развития*. На состоявшейся в конце минувшего столетия Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) лидеры 179 представленных на ней государств пришли к выводу о несостоятельности западной модели «общества потребления», ведущей человечество к экономической, экологической и социальной катастрофам, и избрали своим кредо *стратегию устойчивого развития*. Эта стратегия в 1996 году была

официально признана Россией в качестве главного вектора трансформационных преобразований в новом тысячелетии.

Сущность доктрины устойчивого развития предполагает гармоничную ко-эволюцию Человека и Природы в рамках целостного социума, функционирующего на единой *социально-личностной основе*, где каждый человек по праву рождения может претендовать на справедливое распределение общественных благ и достойное *качество жизни*. Стратегия развития общества должна обеспечивать возможность удовлетворения *основных жизненных потребностей* как нынешнего, так и грядущих поколений при бережном отношении к сохранению базовых материальных и духовных ресурсов, а также благоприятных условий окружающей среды.

Естественно, воплощение в жизнь принятой доктрины не может быть легким и одномоментным: слишком долгим, противоречивым и трагичным был путь, пройденный человечеством в далеком и недавнем прошлом. Но столь же очевидна и непреложность принятой доктрины: иной альтернативы, кроме катастрофического исхода, для современного человечества не существует. И первым шагом на новом пути должно быть *осознание* сложившейся ситуации и овладение новым *социальным мышлением*, новыми принципами социальных отношений в современном глобальном мире как целостной и единой *социальной системе*.

Вставшие перед человечеством глобальные угрозы требуют столь же масштабных *упреждающих действий*. Одним из важнейших факторов развития цивилизации, переосмысления феномена социального в жизни общества стало стремительное развитие *социального знания и социальной науки*, составляющих принципиально новый этап теоретического осмысления современной действительности.

Наука как особая сфера духовной деятельности всегда имела главной своей функцией выработку, теоретическую систематизацию и развитие объективных знаний о действительности и превращение этих знаний в эффективную производительную силу общества. Выступая в качестве важного *социального института*, наука должна регулировать и направлять человеческую деятельность в

интересах научно-технического и социального прогресса. В нынешних условиях институциональная роль науки неизмеримо усилилась: социальное знание призвано в полной мере реализовать свою важную инновационную и мобилизующую функции, максимально приблизив научное знание к интересам и нуждам Человека. Именно под таким углом зрения трактуется сегодня *социализация* общенаучного знания, рассматривается процесс единения общественных, естественных и технических наук.

Глобализация социального бытия актуализировала проблематику субъектности современных социальных модернизаций.

Одни исследователи в качестве субъектной доминанты определяют «гражданина мира», другие традиционно отдают предпочтение государству, третьи полагают, что на подобный статус претендует консолидированное гражданское общество. Вероятно, базовой единицей осмысления глобальных процессов должна выступать мировая система как ключевой субъект глобального развития.

Анализ мировых систем – это призыв к созданию исторической социальной науки, которой было бы комфортно, несмотря на неопределенность перехода, которая внесла бы вклад в трансформацию мира, осветив варианты выбора, не призывая к вере в неизбежное торжество добра. Анализ мировых систем – это призыв открыть ставни, мешающие нам исследовать многие части реального мира. Анализ мировых систем – это не парадигма исторической социальной науки, это призыв к дискуссии о парадигме, которую следует разработать на рубеже XX–XXI веков.

Список литературы

1. Альтерглобализм. Теория и практика «антиглобалистского движения». – М.: Едиториал УРСС, 2021.
2. Барроуз М. Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 году / М. Барроуз. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022.

3. Богатуров А.Д. Международные отношения России в «новых политических пространствах». Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная сфера / А.Д. Богатуров. – М.: Наука, 2020.

4. Быков А.Н. Постсоветское пространство. Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации: монография / А.Н. Быков. – М.: Алетейя, 2022.

5. Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни. – М.: Машиностроение, 2019.

6. Веселовский С.Я. Глобализация рынков труда. Динамика. Проблемы. Перспективы: монография / С.Я. Веселовский. – М.: ИНИОН РАН, 2018.